

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

² Thākur, Dhvanyātmak śabda, - Ravīndra-racanāvalī, khaṇḍa 12, p.375-382.

³ Thākur, Bhaṣār īngita, - Ravīndra-racanāvalī, khaṇḍa 12, p.397 - 410.

⁴ Trivedī, Dhvani-vicār, - Rāmendra-racanāvalī, khaṇḍa 3, p.7-67.

⁵ Bhabataran Datta, Onomatopoeitics in modern Bengali, -BPCS, 1961, vol.2, p.84-103.

⁶ E.C.Dimock, Symbolic forms in Bengali, - BDCRI, 1957, vol.18, p.22-29.

⁷ С.В.Воронин, Английские ономотопы (типы и строение). Автореферат диссерт.кандидата филологич.наук, Л.,1969, 12 с.

⁸ И.Б.Братусь, Ономотопы обозначения удара и неударя в индонезийском языке, - Вестник ЛГУ, 1975, № 14, Вып.3, с.143-147.

⁹ Там же, с.145.

¹⁰ См. С.В.Воронин, с.5.

¹¹ См. E.C.Dimock, p.26.

З.А.Юсупова

ЭНКЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОИМЕННИЯ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (На материале курдского языка)

Как известно, одной из специфических особенностей южного наречия курдского языка (сравнительно с северным) является наличие в нем энклитических местоимений, лексически соотносящихся с существующими в языке самостоятельными личными местоимениями. Сохраняя значения знаменательных слов, энклитические местоимения в предложении выполняют функции второстепенных членов - определения, дополнения (прямого, косвенного)¹.

Но помимо активного употребления как заместителя имени, местоименные энклитики широко используются и при построении предложения, образуя ряд особых конструкций, нуждающихся в специальном рассмотрении.

Как свидетельствует собранный нами материал,² большое распространение в южном наречии курдского языка имеет конструкция, своеобразие которой заключается в том, что один из ее компонентов (обычно стоящий в начале предложения) воспроизводится энклитическим местоимением³.

Судя по примерам, данная конструкция имеет несколько разновидностей, из которых наиболее продуктивной представляется посессивная конструкция, строящаяся по модели: субъект обладания + объект обладания + местоименная энклитика (воспроизводящая субъект обладания) + глагол (в форме 3 л. ед.ч.).

Для посессивной конструкции характерна сочетаемость со следующими группами глаголов:

I. Глаголы наличия, бытия, отождествления. I. Глагол *hebdn* 'иметься, быть, существовать', отмеченный в формах: а) настоящего времени: *ême sê mirîşîk u kelêşêrêk-man heye* 'у нас есть три курицы и один петух' (букв.: мы - три курицы и петух у нас есть); *tirê gelê cor-f heye* 'виноград имеет много сортов'; *ew kabraye çenageyekî dirêj-f heye* 'у этого человека длинный подбородок'; б) прошедшего времени: *kabrayekî colâ jinêkî cwan-f hebd* 'у некого ткача была красивая жена'; *min sê kur-(i)m hebd* 'у меня было три сына'.

2. Глагол *bûn* 'быть, становиться', отмеченный в формах: а) настоящего-будущего времени (преимущественно): *to kurêk-(i)t ebê* 'у тебя будет сын'; *eger min kurêk-(i)m bibê* 'если у меня будет сын...'; б) прошедшего времени (реже): *min ta êsta hezar îş-(i)m bûwe* 'до настоящего времени у меня было тысяча дел'. Привлекает внимание частое употребление формы настоящего-будущего времени в значении прошедшего времени: *kabrayekî pîredafkêk-f ebê* 'у одного человека была старая мать'; *mela du jin-f ebê* 'у муллы было две жены'.

3. Глагол-связка (с предикативом, выраженным существительным, прилагательным, местоимением, наречием), отмеченный в формах: а) настоящего времени: *baxewanekeman naw-f Baizê* 'нашего садовника зовут Баиз'; *êwe mal-tan le kwêye?* 'где ваш дом?'; *min guhan-(i)m çiyê?* 'в чем моя вина?'; б) прошедшего времени: *min bawk-(i)m dewlêmend bû* 'мой отец был богат'; *mela çawîş-f kiz bû* 'у муллы еще и зрение было слабым'; *ew kabraye Şere-yu naw bû* 'того человека звали Шапа';

Выделенные глаголы образуют и отрицательные конструкции для: а) настоящих времен: *minalekanim hiç-yan nîye* 'у моих детей ничего нет', *bîştûme to mêrd-(i)t nîye* 'слышал я, нет у

тебя мужа'; min kur-im bibê u nebê be to çî 'будет у меня сын, или не будет, тебе-то что!'; б) прошедших времен: dafkim temen-f 30 sal ziyatir nebû 'моей матери было не больше 30 лет'; ewane le hewelêwe hîç ştek-yan nebû 'поначалу у них ничего не было'.

II. Глаголы состояния (всякого): min ser-(i)m êşê 'у меня болит голова'; kurdekan ser-yan xoş ewê 'курды любят собак'; min nek her dil-(i)m belku hemû endamî leş-(i)m lêda 'у меня не только сердце, но и все тело билось [от волнения]'; êwe azaşîfê êwe-man ewê 'мы желаем вашего благополучия'.

III. Разные глаголы и идиоматические выражения: şela jinekê-y nemirdibaye berellay ekîrd 'не умри у мурлы жена [все равно] он оставил бы ее', min îzgar-(i)m ebê 'я избеваю [от него]'; to dil-(i)t hîç neka 'ты не переживай'; to temen-(i)t le heştâ tereşîwe 'тебе перевалило за 80 [лет]'

В рассматриваемой конструкции субъект обладания (состояния) может быть опущен: belê du şahid-(i)m heye 'да, у меня есть два свидетеля'; kuşêk-(i)t ebê 'у тебя будет сын'; şewê kareba-man nebû 'ночью у нас не было сзета'; ser-(i)m êşê 'у меня болит голова'.

При отсутствии объекта обладания местоименная энклитика стоит при глаголе (обычно это глагол hebûn) или примыкает к обстоятельству (если оно есть): ewîş heye-(t)-î 'и у него есть'; şiras bo xwa min he-ş-e 'благодарение богу, у меня есть [состояние]'; min zor-(i)m heye 'у меня много есть'.

Аналогично посессивной конструкции строится конструкция с воспроизведенным местоименной энклитикой косвенным дополнением, которое может быть: 1) беспредложным, 2) предложным.

Примеры беспредложного оформления: ragêz şan-f tşeken 'в загоне держат стадо' (букв. загон, стадо [в] него помещают); gom heta qdî bê mele-y xoşê (посл.) чем глубже озеро, тем приятнее в нем плавать'.

2. При предложном оформлении предлог стоит в постпозиции, следуя за прямым дополнением, к которому и примыкает местоименная энклитика. При отсутствии прямого дополнения энклитика присоединяется к предлогу. Отмечены следующие предлоги: 1) направительный предлог bo: şofken goşîş-f bo ekenin 'и могильщику роют могилу'; min şarim, şar genc u cewahir-f bo çîue 'я змей, [в] зачем змею драгоценности'; 2) предлог re (со значением направления или средства действия): nûşîn qeler u kafêz-f

pe ewê 'для письма нужна бумага и перо'; ewron cil-f pe
eşon 'мыльным корнем стирают белье'; radisa xwa kurêk-f pe da
 'бог даровал падишаху сына'; предлог pe, по нашим наблюдениям,
 нередко управляет косвенным дополнением, обозначающим субъект
 действия пассивной конструкции: niager u asinger be beagir
hiç-yan pe nakre 'лудильщику и кузнецу без огня ничего не сде-
 лать' (букв.: лудильщик и кузнец без огня ничего ими не делает-
 ся); mam-Rostem hende-y pe kira paroke fire bida u 'дядюшке
 Ростаму едва удалось швырнуть кусок хлеба и...'; 3) разные
 предлоги: lew cezîreda koşkêki zor berz-f lêye 'на том
 острове находится очень большой дворец'; sînyeke her care stêk-
-f le serbû 'на этом подносе каждый раз что-то было; em çare
gelê danîştan-f têdaye 'в этом городе много институтов'.

Хоть и редко, но встречаются конструкции, в которых энкли-
 тика воспроизводит обстоятельство: ba lêre wuçanêk-f bo bideyn
 'давай здесь устроим стоянку'.

Рассмотренные в настоящей статье примеры далеко не исчерпы-
 вают все структурные разновидности конструкции с воспроизводящей
 местоименной энклитикой. Однако и приведенный материал достаточно
 убедительно свидетельствует о том, что эти конструкции широко
 используются в языке как одно из средств построения предложения,
 грамматическое содержание которого должно стать объектом тщатель-
 ного исследования.

¹ См. С. J. Edmonds, *Prepositions and personal affixes in Southern Kurdish*. - BSO(A)S. London, 1955, vol.17, part 3, с.490-502. К. К. Курдоев, Энклитические местоимения в курдском языке. ПП и ПИКНВ. Л., 1965, с.56-58,

² Примеры взяты из разных источников на курдском языке, изданных в Ираке.

³ Известно, что сходные конструкции встречаются во многих языках.